

УДК 821.161.1-82-991.1

ПЕНТАЛОГИЯ ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЁВА «ХРОНИКА ЧЕТЫРЁХ ПОКОЛЕНИЙ» В ОСМЫСЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ

Карпина Е.С.

Горловский институт иностранных языков
Донбасского государственного педагогического университета

В статье рассматривается пенталогия Вс. Соловьёва «Хроника четырёх поколений» сквозь призму концепций современных литературоведов. Произведение посвящено описанию судеб представителей старинного дворянского рода Горбатовых. Установлено, что в конце XX века пенталогия рассматривалась в работах двух исследователей – А. П. Ауэра и А. В. Лексиной. Автором представлен аналитический обзор наиболее существенных научных работ М. В. Майорова, Е. В. Никольского, С. А. Васильевой, А. Ю. Сорочана, Е. Н. Пенской, написанных в начале XXI века. На основании анализа рассмотренных в статье трудов выявлены неисследованные авторами грани художественного цикла романиста.

Ключевые слова: пенталогия, семейная хроника, художественный цикл, поэтика, исторический роман, творческое наследие.

Постановка проблемы. Вс. С. Соловьёв – известный русский писатель рубежа XIX-XX столетий, автор многочисленных исторических романов. Одним из наиболее выдающихся произведений романиста является его пенталогия «Хроника четырёх поколений», посвящённая описанию судеб представителей старинного дворянского рода Горбатовых. Она объединяет пять романов: «Сергей Горбатов» (1881), «Вольтерьянец» (1882), «Старый дом» (1883), «Изгнанник» (1885), «Последние Горбатовы» (1886).

Анализ последних исследований и публикаций. Около 70 лет (с 1917 по 1990-е гг.) про-

изведения романиста не издавались и соловьёвоведение фактически находилось в состоянии стагнации. В конце XX века, после долгих лет забвения, творчество Всеволода Соловьёва «возвращается» к читателю. Начинается новый этап осмысления его наследия. В 1990-е годы появляются первые научные работы, как всецело посвящённые исследованию того или иного аспекта обширного творческого наследия романиста, так и содержащие лишь отдельные упоминания о нём. Наиболее значимыми научными трудами, написанными в обозначенный период, являются: книга А. П. Ауэра «Салтыков-Щедрин и поэтика

русской литературы второй половины XIX века» (1993), статья Е. Вагина «Всеволод Соловьёв и Владимир Соловьёв» (1994), кандидатская диссертация Е. М. Шерман «Художественная специфика русского исторического романа второй половины XIX столетия и проблемы развития жанра» (Одесса, 1998), а также две статьи исследовательницы – «Исторический роман Вс. С. Соловьёва «Царь-девица» и пушкинская традиция» (1998) и «Русский исторический роман 1870-1880-х годов: тенденции развития и проблемы исследования» (1999). Особое место в этом ряду принадлежит кандидатской диссертации А. В. Лексиной «Историческая проза Вс. С. Соловьёва (генезис и поэтика)» (Коломна, 1999), являющейся первой крупной научной работой, посвящённой романисту. Пенталогия «Хроника четырёх поколений» рассматривается лишь в работах А. П. Ауэра и А. В. Лексиной.

Выделение не решённых ранее частей общей проблемы. Рецепция творчества Всеволода Соловьёва в научном дискурсе конца XX века на сегодняшний день рассмотрена. В начале XXI века интерес исследователей к наследию Всеволода Соловьёва, а именно к его исторической романистике, заметно возрастает, о чём свидетельствуют защищённые кандидатские и докторские диссертации, изданные монографии и опубликованные в научных сборниках статьи. Специальный обзор этих работ ранее не осуществлялся. Рассмотрение трудов современных литературоведов, в которых предпринят анализ отдельных аспектов «Хроники четырёх поколений», представляется нам необходимым этапом её изучения, который поможет наметить векторы дальнейших исследований.

Цель статьи. Цель статьи заключается в том, чтобы дать аналитический обзор наиболее существенных научных работ современных литературоведов, в которых проанализированы различные аспекты проблематики и поэтики пенталогии Всеволода Соловьёва «Хроника четырёх поколений», и выявить неисследованные авторами грани художественного цикла романиста.

Изложение основного материала. Современный литературовед М.В. Майоров в статье «Салтыков и Соловьёв: хроники четырёх поколений (сравнительный анализ)» (2005) называет Всеволода Соловьёва «отцом-основателем жанра» семейной хроники, поскольку именно с его «Хроники» «начинается длинная череда многотомных семейных романов» [2, с. 37]. Автор сравнивает два произведения, написанные в этом жанре – роман «Господа Головлёвы» (1875–1880) М.Е. Салтыкова-Щедрина и пенталогию «Хроника четырёх поколений» (1881–1886) Вс. С. Соловьёва.

В процессе сравнительного анализа семейных хроник исследователь отмечает определённые сходства и отличия. Так, сходной деталью является умалчивание о первых жёнах Порфирия Владимировича Головлёва (Иудушки) и Сергея Владимировича Горбатова. Особый акцент делается на отличиях, обусловленных использованием писателями разных художественных методов: «Салтыков и Соловьёв создавали свои хроники с диаметрально противоположными целями. Но если мы признаём Щедрина как великого реалиста без примеси натянутой выдумки и лжи,

то Вс. Соловьёв в пору написания уже первой книги из «Хроники» задался целью убить двух зайцев. В эпоху Льва Толстого и демократов он пытался вытаскать из подвала истории забытый классический романтизм и одновременно претендовал на роль автора энциклопедии русской жизни от Павла I до Великой реформы» [2, с. 38]. «Родословные Головлёвых и Горбатовых, – пишет М. В. Майоров, – как и романы, отличаются тем, что Салтыков брал героев из окружающей жизни, Соловьёв же, несмотря на обилие исторических лиц, из собственного причудливого воображения» [2, с. 39].

Вывод, сделанный литературоведом, следующий: «единственным великим хроникёром» является Салтыков-Щедрин, и «сравнивать его с Соловьёвым оскорбительно для литературной высоты и репутации сатирика». Проведённое же им сравнение «возникло как реакция на жалкую попытку Соловьёва противопоставить России Салтыкова России Сергея и особенно – Владимира Соловьёвых, даже, можно сказать, России Карамзина» [2, с. 40].

В 2009 г. защищена докторская диссертация С. А. Васильевой «Творчество Вс. С. Соловьёва и проблемы массовой литературы» (Тверь).

Во время написания третьего романа «Хроники четырёх поколений» «Старый дом» Вс. С. Соловьёв, как полагает литературовед, опирался на документальный источник – «Воспоминания А.Е. Лабзиной». По наблюдению исследователя, многие мотивы и сюжеты из мемуаров отразились в произведении беллетриста. А.Е. Лабзина является прототипом соловьёвской героини – Нины Ламзиной, на что помимо похожих судеб указывает и созвучие фамилий.

С.А. Васильева отмечает значительное влияние романа Л. Н. Толстого «Война и мир» на творчество Соловьёва, что наиболее заметно в третьем романе пенталогии. Автор диссертационного исследования проводит параллель между Наташей Ростовской и Ниной Ламзиной: «судьба Нины Ламзиной напрямую соотносится с нереализованной возможностью падения Наташи в истории с Анатоном Курагиным и последующим обретением семейного счастья с Безуховым. Соловьёв «дописывает» за Толстого то, что в эпилоге «Войны и мира» заложено как один из вариантов развития событий – героиня становится декабристкой» [1, с. 80]. Констатируется также сходство в обрисовке характеров Элен Курагиной и Катрин Горбатовой. На жизненном пути Бориса Горбатова прослеживаются те же этапы, что и в судьбе Пьера Безухова. По убеждению литературоведа, «Война и мир» и «Старый дом» соотносятся как тема и вариации на эту тему» [1, с. 84].

Исследователь анализирует изображение романистом Великой французской революции в романе «Сергей Горбатов» и оценку идей французских просветителей главными действующими лицами. Писателю наиболее близка оценка революции цесаревичем Павлом. Немалый интерес представляет наблюдение С. А. Васильевой о том, что в первых двух романах «Хроники четырёх поколений» изображены те же исторические события, которые воссозданы А. С. Пушкиным в оде «Вольность» (1817): французская революция, казнь Людовика XVI, правление Наполе-

она, смерть Павла I. В произведении Пушкина очевидна полемика с одноимённой одой (1783) А.Н. Радищева. «Эволюция взглядов Радищева в пушкинской трактовке напоминает эволюцию, которую претерпевают взгляды Рено» [1, с. 137].

В романе Соловьёва «народ является орудием в руках людей более грамотных, использующих неуправляемость и стихийность народной массы» [1, с. 140]. Истинным же руководителем революции является Лакло, доверенное лицо Филиппа Орлеанского.

В первом романе пенталогии имеет место и сопоставление России и Франции, традиционное для русской литературы. В произведении содержатся «компоненты дискредитации мира Франции, с одной стороны, и утверждения «разумного», «справедливого» мира России» [1, с. 147].

В изображении революции романист использовал и образную систему «Истории одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина. Оба писателя сравнивают течение жизни с водным потоком. Революция представляется им водоворотом, временной остановкой в движении истории.

В пенталогии Соловьёва оформилось противопоставление Москвы как города русского народа и Петербурга как города придворной аристократии.

Центральными фигурами русской истории были, в представлении Соловьёва, Пётр I и Екатерина II. «В «Хронике четырёх поколений» роль Екатерины II в истории России сравнивается с ролью Петра I, а императрица выступает как продолжательница начатого им дела» [1, с. 159-160]. Екатерина Великая в романах Соловьёва наделена чертами идеального правителя.

Противоречивая личность Павла I представлена беллетристом в ином ракурсе. Романист противопоставляет образы двух российских монархов: «если Екатерина – идеальная правительница, то Павел, при всех прекрасных его человеческих качествах, как правитель не состоялся» [1, с. 179]. В собственной трактовке правления императора Павла прозаик опирался на оценку его царствования В.О. Ключевским и вслед за Вс. В. Крестовским продолжил его «реабилитацию» в литературе.

Немалый интерес представляет и статья А.Ю. Сорочана «Всеволод Соловьёв как «квази-исторический» романист» (2010). Путь беллетриста на литературном поприще, по утверждению учёного, был вполне традиционным: «от тенденциозных построений на историческом материале к созданию серии текстов, посвящённых «связи времён», а затем – к популяризации истории, к установлению связей между прошлым и настоящим, очевидных для «среднего» читателя, и к построению непротиворечивой картины, включающей и опыт прошлого, и факты настоящего» [5, с. 168-169].

После написания исторических романов «Княжна Острожская», «Капитан гренадёрской роты» и «Юный император», проникнутых национальной тенденцией, а также «моралистического произведения» «Царь-девица», взгляд Соловьёва на историю меняется. В «Хронике четырёх поколений» он предлагает иную модель репрезентации истории: «не тенденциозное описание исторических коллизий, а развёрнутую доктрину человеческого поведения» [5, с. 170]. Автор пенталогии «пытается отыскать в судьбе

семейства Горбатовых то важное, что может сделать опыт прошлого актуальным, увязать с настоящим далёкие от читателя события. При этом писатель не отказывается и от характеристик исторических лиц, и от описания этапных событий европейской истории <...> История важна как часть временной цепи, прошлое оживает в настоящем – и эту связь времён положительные герои романов Соловьёва превосходно постигают» [5, с. 170-171]. Историческая составляющая, по убеждению А.Ю. Сорочана, играет чрезвычайно важную роль в литературной аксиологии. Художественное видение связи времён в квази-исторических произведениях неизбежно: «место истории занимает литература, таящая преклонение перед опытом истории» [5, с. 174].

Е.Н. Пенская в работе «Русский исторический роман XIX века» (глава коллективной монографии «Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом», 2012) характеризует Вс. С. Соловьёва как сочинителя «текущей истории». «Текущей историей» литературовед называет беллетристическую программу романиста (равно как и программу издаваемого им журнала «Север»), сущность которой заключается в том, что исторические произведения должны обучать читателей извлекать уроки из прошлого и грамотно вести себя в настоящем.

Заслуживающей особого внимания представляется нам оценка Е.Н. Пенской главного труда писателя: ««Многосерийная» семейная сага – «Хроника четырёх поколений»: «Сергей Горбатов», «Вольтерьянец», «Старый дом», «Изгнанник», «Последние Горбатовы» – удерживала внимание публики в течение пяти лет. Событийная панорама русской истории с конца XVIII века по 1870-е годы, галерея исторических персонажей от Екатерины II, Павла I, Г.Г. Орлова, Г.А. Потёмкина, П.А. Зубова, А.А. Безбородко и Г.Р. Державина до Марии-Антуанетты, К.Ф. Рылеева, членов масонского общества, хлыстовской секты, архимандрита Фотия и других – всё это полотно служило фоном, богатыми декорациями для увлекательной, полной интриг, мистики, предательств, политических кульбитов биографии аристократов Горбатовых. Внушительные списки реальных и вымышленных действующих лиц, примерно одна и та же тасуемая «колода карт» – ключ к тому беллетристическому полотну, в котором перемешаны история и современность» [4, с. 454].

В 2014 г. защищена докторская диссертация Е.В. Никольского «Проза Всеволода Соловьёва: проблемы творческой эволюции» (Тверь). На сегодняшний день это наиболее объёмный и фундаментальный труд, посвящённый анализу различных аспектов художественной прозы романиста. Цель исследования состояла в «освещении творческой эволюции прозы Вс. Соловьёва» [3, с. 31]. Одна из задач литературоведа заключалась в том, чтобы «проанализировать истоки, жанровую специфику и проблемно-тематическое своеобразие романа-пенталогии «Хроника четырёх поколений» [3, с. 32].

По убеждению Е. В. Никольского, пенталогия о роде Горбатовых Всеволода Соловьёва «Хроника четырёх поколений» стала одним из первых

образцов романа-семейной хроники в русской литературе конца XIX века. В ней романист создал «диахронную «панораму» жизни отечественного дворянства от эпохи Екатерины Великой до времен Александра Третьего» [3, с. 516].

Хроникальность романа «Сергей Горбатов» – первой части цикла – включает в себя два аспекта:

1) хронологически последовательное описание событий через введение в роман образа главного героя, выступающего в роли пассивного наблюдателя;

2) отображение этих событий в сознании главных персонажей, наиболее ярко выраженное в изменении их мировоззрения [3, с. 301].

Примечательно, что все герои романа являются не активными участниками исторического процесса, а, скорее, пассивными созерцателями.

Мы разделяем мнение исследователя о том, что основной формой проявления хроникальности в пенталогии является «соотнесение факторов гражданской и семейной истории. Именно ход исторического процесса оказывает определяющее влияние на события, происходящие в семье Горбатовых» [3, с. 312].

Вс. С. Соловьёв, как и его отец, С.М. Соловьёв, полагал, что история – это продукт деятельности отдельных личностей. История в его представлении являлась процессом эволюционным, а революции – исключением из правил. Главное отличие России от Франции, в изображении романиста, состоит в том, что «империя Романовых развивается по эволюционному пути благодаря мудрости Екатерины и Павла» [3, с. 368].

Историософские мысли Вс. Соловьёва, по мнению исследователя, были близки к точке зрения французского историка О. Кошена, взгляды которого развил российский мыслитель И.Р. Шафаревич.

Третья часть пенталогии – роман «Старый дом» – рассматривается в диссертационном исследовании в ракурсе литературоведческой имагологии. Масонство, движение декабристов и хлыстовство представлены в произведении как явления

чуждые и «нетипичные» для русской культуры. Яркими являются в романе образы «чужих» – французов и польского иезуита, графа Казимира Щапского. «Свое» – это все то, что соответствует классическим православным ценностям и общечеловеческим ценностям. «Свое» – это все патриархальное, а также все то, что не противоречит кодексу дворянской чести» [3, с. 397].

В романе «Последние Горбатовы» показаны различные способы поведения дворянства в пореформенной России. «Герои испытывают противоречивые чувства: от безразличного неприятия жизни и сословного чванства (Софи Горбатова) до духовной интеграции с буржуазией (семья Бородиных) или до стремления сохранить благородство и традиции дворянской культуры и при этом не отставать от своего времени (Владимир Горбатов-младший и его семья)» [3, с. 402–403].

Выводы и предложения. Обзор вышерассмотренных научных работ позволяет нам выявить следующие аспекты художественного цикла романиста, неисследованные их авторами: значение «Хроники четырёх поколений» в творческом наследии Всеволода Соловьёва, смысл названия частей пенталогии, особенности её композиции и признаки художественной целостности, специфика художественной образности. Уточнения требуют также жанровое своеобразие частей пенталогии и особенности репрезентации в ней пространственно-временного континуума. Возможна разработка типологии представителей рода Горбатовых.

Несмотря на значительное количество научных работ, посвящённых исследованию многогранного творческого наследия Всеволода Соловьёва, его воззрения на исторический процесс нуждаются в уточнении. Свою дальнейшую задачу мы видим в детальном изучении историософской концепции романиста и выделении конкретных форм её выражения в пенталогии «Хроника четырёх поколений» посредством анализа её поэтики.

Список литературы:

1. Васильева С. А. Творчество Вс. С. Соловьёва и проблемы массовой литературы: дис. ... доктора филол. наук: 10.01.01 / Васильева Светлана Анатольевна. – Тверь, 2009. – 345 с.
2. Майоров М. В. Литературное родословие: поиски и находки. – Тула: Гриф и К, 2005. – 310 с.
3. Никольский Е. В. Проза Всеволода Соловьёва: проблемы творческой эволюции: дис. ... доктора филол. наук: 10.01.01 / Никольский Евгений Владимирович. – Тверь, 2014. – 547 с.
4. Пенская Е. Н. Русский исторический роман XIX века / Е. Н. Пенская // Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом: Коллективная монография в честь профессора И. М. Савельевой / Отв. ред. А. Н. Дмитриев. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – С. 418–474.
5. Сорочан А. Ю. Всеволод Соловьёв как «квазиисторический» романист / А. Ю. Сорочан // А. П., Ф. Д. и В. В.: сборник научных трудов к 60-летию профессора Владимира Александровича Викторovichа. – Коломна: Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, 2010. – С. 168–180.

Карпіна О.С.

Горлівський інститут іноземних мов
Донбаського державного педагогічного університету

ПЕНТАЛОГІЯ ВСЕВОЛОДА СОЛОВЙОВА «ХРОНІКА ЧОТИРЬОХ ПОКОЛІНЬ» В ОСМИСЛЕННІ СУЧАСНИХ ЛІТЕРАТУРОЗНАВЦІВ

Анотація

У статті розглядається пенталогія Вс. Соловйова «Хроніка чотирьох поколінь» крізь призму концепцій сучасних літературознавців. Твір присвячено змалюванню долей представників старовинного дворянського роду Горбатових. Установлено, що наприкінці ХХ століття пенталогія розглядалась у працях двох дослідників – О. П. Ауера та А. В. Лексіної. Автором представлений аналітичний огляд найсуттєвіших наукових робіт М. В. Майорова, Є. В. Нікольського, С. А. Васильєвої, О. Ю. Сорочана, О. Н. Пенської, написаних на початку ХХІ століття. На основі аналізу розглянутих у статті праць виявлено недосліджені авторами грані художнього циклу романіста.

Ключові слова: пенталогія, сімейна хроніка, художній цикл, поетика, історичний роман, творча спадщина.

Karpina E.S.

Gorlovka Institute of Foreign Languages of the State Higher Education Institution
«Donbass State Pedagogical University»

VSEVOLOD SOLOVYOV'S PENTALOGY «CHRONICLE OF FOUR GENERATIONS» IN THE MODERN LITERARY SCHOLARS' UNDERSTANDING

Summary

The article deals with Vs. Solovyov's pentalogy «Chronicle of Four Generations» through the prism of the modern literary scholars' conceptions. The work of literature is dedicated to the description of the fates of the old noble Gorbатов family representatives. It is established that at the end of the XX century the pentalogy was considered in the works of two researchers – A. P. Auer and A. V. Leksina. Analytical review of the most significant scientific works by M. V. Mayorov, E. V. Nikolsky, S. A. Vasilyeva, A. Yu. Sorochan, E. N. Penskaya which were written at the beginning of the XXI century. On the basis of the analysis of the papers reviewed in the article the verges of the novelist's artistic cycle not investigated by the authors are revealed.

Keywords: pentalogy, family chronicle, artistic cycle, poetics, historical novel, creative heritage.